ПАНДЕМИЯ COVID-19 26.06.2020 | Денис Волков

Карантин и Конституция

Как пандемия изменила отношение россиян к поправкам в Конституцию

Из-за карантина голосование по поправкам в Конституцию пришлось перенести на два с лишним месяца. Оно пройдет 1 июля, хотя избирательные участки для досрочного голосования заработали уже с 25 июня. Граждане также смогут проголосовать дома или онлайн.

Этот перенос вызвал немало вопросов – не приведет ли эпидемия и связанные с ней экономические проблемы к росту протестных настроений? Говорили даже, что недовольство общества может оказаться настолько сильным, что в Кремле вообще откажутся от затеи с всенародным волеизъявлением.

Однако даты объявлены. Вне всякого сомнения, принимая решение о дате голосования, власти внимательно следили, как меняется общественное мнение о поправках. Посмотрим и мы, что говорят соцопросы.

Первоначальный размен

Начнем с того, что еще до всех разговоров о поправках в российском обществе преобладало мнение, что менять Конституцию можно и нужно. После того как с этим предложением выступил Владимир Путин, такой подход разделяли почти три четверти россиян. Принципиальных противников изменения Конституции насчитывалось не более 15–16% населения.

У большинства россиян Конституция никогда не вызывала особого пиетета, а треть населения и вовсе склонны считать, что она не играет значительной роли в жизни страны – ее все равно почти все игнорируют. На фокус-группах слова о том, что Конституция гарантирует права и свободы граждан, не раз вызывали у

респондентов улыбку.

Большинство людей, настроенных на изменение Основного закона, связывали с этим процессом надежды на решение в первую очередь социально-экономических проблем. Люди ждали от власти повышения пенсий, зарплат и социальных выплат. И первые предложения Путина об изменении Конституции касались как раз этих вопросов. Поэтому неудивительно, что идею изменить Конституцию поддержало рекордное количество опрошенных – за выступали 80–90% респондентов. Власть говорила именно то, что люди хотели услышать.

Большинство соглашалось на предложенный размен: пусть власть меняет политическую часть Конституции, если добавит социальные гарантии.

Впрочем, и сами люди готовы были увидеть в поправках то, что им хотелось. В январе в ответах на открытый вопрос о содержании предложенных поправок респонденты часто говорили о помощи семьям и детям, хотя в первоначальном варианте об этом не упоминалось. В дальнейшем власти, видимо, поспешили учесть глас народа и добавили в окончательную редакцию обязательства государства по защите и воспитанию детей.

Многие политические поправки (о Госсовете, об ограничении сроков для президента, о расширении президентских полномочий) большинство россиян тоже готовы были поддержать, хотя и с меньшим энтузиазмом. При этом с самого начала граждане относились к происходящему довольно цинично: половина еще в январе были уверены, что власть переписывает Конституцию «в интересах самого Владимира Путина, чтобы расширить его полномочия и позволить ему оставаться у власти после 2024 года». Почти столько же, напротив, видели главную цель в совершенствовании системы управления государством в интересах большинства населения страны.

В любом случае большинство соглашалось на предложенный размен: пусть власть меняет политическую часть Конституции, если добавит социальные гарантии. На фокус-группах это иногда объясняли тем, что власти все равно сделают так, как им нужно, а тут что-то достанется и им.

Спорная поправка

По мере обсуждения поправок в Думе первоначальный проект обрастал все новыми предложениями, но они не вызывали в

обществе особого интереса. Ситуация изменилась только под конец, когда речь зашла об обнулении президентских сроков для Владимира Путина.

Идея расколола российское общество на две равные части. Половина поддерживала возможность переизбрания для Путина, половина оказалась против. Более того, предложение о обнулении, похоже, стоило президенту нескольких процентов рейтинга, который опустился с 69% в феврале до 63% в марте (рейтинги других ветвей власти тогда существенно не менялись). Казалось, что новый расклад общественных настроений ставит под угрозу весь проект перекройки Конституции.

Соцопросы показывали, что обнуление поддерживали прежде всего пенсионеры, жители малых городов и села, относительно благополучные граждане, получающие информацию главным образом по телевизору. Против выступали молодые жители крупнейших городов, более образованные регулярные пользователи интернета, а также малообеспеченные граждане.

Ожидаемо против обнуления выступали противники президента. А вот среди симпатизирующих Путину единодушия не наблюдалось: из них только две трети были готовы поддержать эту поправку.

Этот раскол – результат затяжного процесса снижения популярности Путина. Большинство по-прежнему оценивает его текущую деятельность довольно высоко и признает былые заслуги, но последние два-три года постепенно снижается доля тех, кто хотел бы его переизбрания на новый срок. Сегодня электоральный рейтинг Путина не превышает трети населения – это в два с лишним раза ниже показателей начала 2018 года.

Поэтому понятно нежелание властей переносить дату голосования по поправкам – любое промедление на фоне заметного падения уровня жизни грозило обернуться дальнейшим ростом недовольства и протестным голосованием. Однако на деле карантин пошел властям скорее на пользу.

Забытое за карантин

Благодаря карантинной отсрочке власти получили время успокоить общественное мнение и постарались отвлечь внимание людей от идеи с обнулением. Эта поправка написана таким сложным бюрократическим языком, что даже подготовленному человеку сложно понять, что именно в ней говорится.

Информации об этой поправке также «случайным образом» не оказалось на официальном сайте, где говорится о предстоящем голосовании простым языком. Пробел восполнили только после скандала в СМИ, но и сейчас смысл предложенных изменений прописан чрезвычайно невнятно. Со всех сторон: из телевизора, с баннеров на улице и в интернете, с плакатов у подъездов домов – на людей обрушился вал сообщений о социальной направленности изменений в Конституцию.

В дело пошел даже черный пиар – скандал вызвал ролик о том, что если не поддержать поправки, то в России 2035 гей-пар смогут усыновлять детей (ролик был удален – в YouTube посчитали, что в нем содержатся дискриминационные высказывания). В другом видеоролике американский кот с прической Трампа собирается эмигрировать в Россию, потому что новые поправки в Конституцию гарантируют права животных. Все эти уловки должны отвлечь внимание от поправки про обнуление, и похоже, что за последние полтора-два месяца это удалось.

На деле карантин пошел властям скорее на пользу

Карантин и запрет на проведение массовых мероприятий смешал карты противникам изменения Конституции. Несогласные с поправками лишились важного инструмента консолидации сторонников и пропаганды своей точки зрения. Оппозиционные силы – от Навального до коммунистов – не смогли выработать общую позицию и предложить противникам конституционных изменений понятную и непротиворечивую стратегию поведения. Кто-то призывает к бойкоту, кто-то – к протестам в интернете, третьи предлагают голосовать против или готовят альтернативный пакет поправок. Такая разобщенность оставляет мало сомнений в том, что властям удастся получить нужный результат даже без особого энтузиазма у населения.

Карантин закрепил сложившееся отношение к поправкам. Их сторонники составляют меньше половины российского общества, но они довольно хорошо мобилизованы и готовы принять участие в голосовании. Власти делают все возможное, чтобы привести этих людей на участки.

Противники поправок, наоборот, деморализованы и в большинстве

своем собираются остаться дома. В результате среди всего населения перевес в пользу поправок выглядит не слишком убедительно (44% против 32% на конец мая), зато среди намеренных голосовать он намного более внушителен (55% против 25%).

Получается, что благоприятный для власти результат сейчас обеспечивается перевесом всего на 5%. Поэтому понятно желание властей мобилизовать как можно больше своих сторонников и просто зависимых от государства людей. Также нужно убедить тех, кто собирается принять участие в голосовании, но до сих пор не определились с выбором. С большей вероятностью эти люди отдадут свои голоса за поправки: в опросах такие респонденты иногда приговаривают, что «еще не видели поправок» и ждут дополнительных разъяснений – от власти.

Конечно, нельзя полностью исключать, что кампания против изменений в Конституцию еще может набрать обороты до голосования. Однако общественное настроение очень трудно изменить в столь короткий срок, и, скорее всего, властям удастся получить желаемый результат. Но нет уверенности, что эта победа будет убедительной – былой поддержки политической системы в обществе нет.

Данная статья впервые вышла на Carnegie.Ru и публикуется с разрешения правообладателя.

Денис Волков

Денис Волков (Denis Volkov) является заместителем директора Левада-Центра, независимого негосударственного центра изучения общественного мнения в Москве. За время работы в центре принимал участие в более чем сотне количественных и качественных социологических исследований. В сферу его научных интересов входит изучение социально-политических установок российских граждан и российской молодежи, изучение протестных настроений и гражданской активности в России.